

9. Jonson, B. (1959). *Volpone*. Translation by P.V. Melkova. In *Contemporaries of Shakespeare: a collection of plays: [In 2 vols]*. Edited by A.A. Smirnov. Moscow: Art. Vol. 1. Pp. 313–481.
10. Zhatkin D.N. & Orlova N.Y. (2010). N.V. Gerbel – translator fragments of the plays of Christopher Marlowe's "Edward II". *The cultural life of the South of Russia*, 3 (37), 58–60.
11. Zhatkin D.N. & Ryabova, A.A. (2013). Understanding the creativity of Christopher Marlowe in literary and artistic works of A.A. Anikst. *The World of science, culture, education*, 6 (43), 359–362.
12. Zabludovsky M.D. (1945). Ben Jonson. In *The History of English literature: 3 vols (5 part)*. Moscow–Leningrad: Publishing house of Academy of Sciences of the USSR, 1945. V. I. Part. 2. P. 71–94.
13. Zabrodin, V.V. (2005). *Eisenstein: attempt theatre: Articles. Publications*. Moscow: Eisenstein centre. 343 p.
14. Smirnov, A.A. (1960). Dramaturgy of Ben Jonson. In B. Jonson. *Plays*. Leningrad–Moscow: Art. – P. 5–22.
15. Parfenov, A.T. (1982). *Ben Johnson and his comedy "Volpone"*. Moscow: Higher school. 112 p.
16. Jonson B. *Sejanus: His fall*. [Http://www.gutenberg.org/files/5232/5232-h/5232-h.htm](http://www.gutenberg.org/files/5232/5232-h/5232-h.htm)
17. Jonson B. *Volpone; or, the Fox*. <https://archive.org/stream/volponeorthefox04039gut/vlpnr10.txt>

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И ПОЭТИКИ ТРИЛОГИИ АБУЗАРА АЙДАМИРОВА «ДОЛГИЕ НОЧИ» В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ¹

Джамбеков Овхад Алихаджиевич, кандидат филологических наук, Чеченский государственный педагогический институт, 364037, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Киевская, 33, e-mail: sharani-999@mail.ru.

В статье рассматриваются мифопоэтические признаки заглавий трёх романов А. Айдамирова, знаменующих их символическую эволюцию и динамику смыслового развития основных семантических идей. Важно отметить, что все три заглавия трилогии отличаются не только глубиной и многозначностью, но и в известном смысле имеют непосредственное отношение к типичному горскому быту, судьбам отдельных персонажей и целого народа.

Ключевые слова: мифопоэтика, семантика и символика, конфликт, интертекстуальные связи

SOME FEATURES OF THE STRUCTURE AND POETICS OF THE TRILOGY OF ABUZAR AIDAMIROVA "LONG NIGHT" IN THE CONTEXT OF INTERTEXTUAL RELATIONS

Djambekov Ovhad A., Candidate of Philological Sciences, Chechen State Pedagogical Institute, 364037, Russia, Chechen Republic, Grozny, 33 Kievskaya st., e-mail: sharani-999@mail.ru.

The article discusses the mythopoetic signs of the titles of the three novels A. Aidamirova, marking their symbolic evolution and dynamics of the semantic development of basic semantic ideas. It is important to note that all three titles of the

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00465.

trilogy are not only the depth and ambiguity, but in a sense, are of direct relevance to typical Gorsky life, the fates of individual characters and the entire nation.

Keywords: mythopoetics, semantics and symbolism, conflict, intertextual connections

Поэтика заглавий романов, составляющих трилогию чеченского писателя А. Айдамирова «Долгие ночи», «Молния в горах», «Буря», имеет отчетливые мифопоэтические признаки. Эти три микротекста в своем комплексе значимую своеобразную символическую эволюцию, динамику смыслового развития основных семантических идей трилогии. Заглавие первого романа содержит символику и семантику длительной и тягостной ночи, мглы, темноты, обладающей многозначной и противоречивой символикой. Название второго романа «Молния в горах» указывает на своеобразный резкий прорыв, просвет, проблеск, преодоление этого мрака. Название третьего романа «Буря» отличается еще большей глубиной и многозначностью, чем первые.

Рассмотрим более предметно семантику каждого из данных понятий, давших названия частям трилогии.

Так, по представлениям древнегреческой мифологии, богиня ночи Никта скрывает в себе «тайны жизни и смерти, вызывающие дисгармоничность в бытии мира, без которой, однако, немислим ни мир, ни его конечная гармония» [1]. Лексема и мифологема «долгих ночей» обозначает повествование о трагической судьбе горцев, изгнанных в Турцию в 1864–1865 годах царским режимом.

Поэтика заглавия «Молнии в горах» выглядит контрастно по отношению к заглавию первого романа трилогии. Образ молнии в мифологии – это атрибут всех богов-кузнецов, таких как Гефест, Вулкан, Перун и Тор, как Тлепш в адыгском нартском эпосе. «Гром – это голос небесных богов, а молния – их оружие, уничтожающее духовных противников и символизирующее божественный гнев».

«Молния повсеместно считалась предсказанием (добрым и злым), Подобно лучам солнца, молния считается как благотворной, так и разрушительной... Молния ассоциируется со всеми богами бури и грозы» [2].

«Из-за небесного происхождения молния играет также определённую роль как символ неземного духовного озарения, откровения, просвещения, неожиданного воплощения истины, разрушения невежества. Кроме того, молния символизирует «нисхождение силы, прорыв сквозь время и пространство, вечное теперь» [2, там же].

Одновременно проблеск молнии знаменует и порыв к свободе.

Семантика заглавия третьего романа проста и очевидна и одновременно сильна и многозначна. Буря, согласно словарю Ефремовой: «1) Сильный, разрушительный ветер, обычно вместе с дождем, градом или снегом. 2) *перен.* Явления, события, вызывающие глубокие потрясения в жизни общества. 3) а) *перен.* Сильные душевные переживания, волнения. б) Чрезвычайно сильное, бурное проявление каких-либо чувств» [3]. «Символика бури амбивалентна, поскольку подразумевает как разрушение космоса, торжество хаоса, так и последующее новое творение и упорядочивание» [4].

Если отбросить идеологическую подоплеку хрестоматийной для своего времени «Песни о Буревестнике» А.М. Горького, имеющей несомненные фольклорные истоки в плане жанра, сюжета, поэтической стилистики, символической образности, то можно предположить наличие интертекстуальной связи между трилогией А. Айдамирова и стихотворным произведением А.М. Горького. Характерно, что в тексте «Песни о Буревестнике» суммированы все основные мотивы, отраженные в заглавиях трилогии А. Айдамирова «Долгие ночи», «Молния в горах», «Буря».

Прежде всего, в балладе А.М. Горького наглядно зафиксированы образы мрака, тьмы, ночи: «Все мрачней и ниже тучи опускаются над морем, и поют, и рвутся волны к высоте навстречу грому».

Контрастен по отношению к образу мрака образ молнии, встречающийся в тексте А.М. Горького шесть раз: «Буревестник с криком реет, черной молнии подобный, как стрела пронзает тучи, пену волн крылом срывает» [5]. Вестник *бури*, этот фольклорный зооморфный образ, позиционируется автором и как пророк победы, и как пророк свободы.

Лексема *буря* и в ее производных и в разных грамматических формах (включая и Буревестник) употреблена в тексте А.М. Горького более десяти раз. В связи с семантикой и исторической символикой понятия «буря» мы посчитали возможным обратиться к тексту еще одного непопулярного в настоящее время автора. Мы имеем в виду статью В.И. Ленина «Памяти Герцена», ряд исторических оценок в которой, на наш взгляд, до сих пор не устарел. Кроме того, содержащаяся в этой статье образная риторика (в изначальном смысле слова), по нашему мнению, весьма глубока и содержательна, содержит в себе символическое использование лексемы «буря». В.И. Ленин, в частности, писал: «Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала – дворяне и помещики, декабристы и Герцен... Революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли» – «Молодые штурманы будущей бури» – звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это – движение самих масс» [6].

Все обозначенные выше значения слова «буря» суммируются в семантике заглавия романа А. Айдамирова, как и еще целого ряда литературных произведений разных времен и народов, как, например, «Буря» В. Шекспира.

Чеченский исследователь К.Б. Гайтукаев совершенно справедливо указывает на некоторую «перегруженность» романов трилогии А. Айдамирова историческим материалом, ослабляющим динамизм сюжета. Однако в этом он видит одновременно и достоинство трилогии А. Айдамирова, поскольку автору удалось убедительно вписать в «большую» историю и типичный горский быт, судьбы отдельных персонажей и целого народа.

По мнению Т. Джамбековой, «фольклорные элементы, выражающие национальный дух, народное сознание, опыт, органично интегрируются в авторский художественный текст. Это одно из средств воссоздания национального колорита, психологии и менталитета чеченцев, передачи многосложного этнического мира» [10, с. 11].

Как уже было отмечено исследователями, структура сюжета в романах А. Айдамирова весьма сложна и многомерна, благодаря чему создается многомерность повествования.

По утверждению Руслана Юсупова, «Долгие ночи» – «едва ли не главная книга в чеченской литературе, вызвавшая переполох среди советских идеологов и овладевшая умами и сердцами чеченцев, истосковавшихся по исторической правде» [8]. Итак, в первом романе своей трилогии «Долгие ночи» писатель при создании широких эпических картин переселения чеченцев в Турцию постоянно пользуется традициями по преимуществу двух фольклорных родов – героико-исторических песен илли и устной сказочной прозы.

Второй роман трилогии А. Айдамирова «Молния в горах» посвящен событиям 1877 года, а именно восстанию под предводительством Алибека-Хаджи в Чечне и Дагестане. Жанр этого романа автор определил как роман-хроника. Исследователями уже отмечалось влияние традиций русской исторической прозы (А.С. Пушкин «Капитанская дочка», Л.Н. Толстой «Война и мир», «Хаджи-Мурат») на трилогию А. Айдамирова, когда наряду с реальными историческими персонажами (Алибек-Хаджи, Солтамурад Беноевский,

Дада Залмиев, Дада Уммиев, Умма Дуев, генералы Свистунов, Орцу Чермо-ев, Авалов) он создаёт художественные типизированные образы.

В приводимых исследователем обширных выдержках из романа, принадлежащих перу его положительного персонажа, русского журналиста Абросимова, содержится целая программа фольклоризма писателя, изложение фольклористической концепции самого Абузара Айдамирова, поэтому мы в своей работе остановим внимание на тех чертах фольклоризма этого произведения, которые менее попадали в поле зрения ученых – на мифопоэтике заглавий, художественной образности романа, особенностях народной речевой культуры.

Именно в уста Абросимова, «человека со стороны», «другого», вложена информация о лучших чертах чеченских обычаев и обрядов, чеченского языка, духовно-нравственных принципов этого народа на основе чеченских песен, легенд и сказок. «Главное содержание устного народного творчества этого народа – осуждение трусости, жадности, жестокости, вероломства, измены, и, наоборот, – восхваление дружбы, благородства, верности, мужества и уважения к женщине. Прибавьте ко всему этому острый ум и весёлый нрав чеченца. В песнях ярко отражается их глубокое уважение и любовь к другим народам» [9, с. 291]. В трилогии большой массив фольклора используется А. Айдамировым на языке оригинала и максимально эквивалентно передается в переводе У. Юсупова.

В процессе анализа первых двух романов трилогии А. Айдамирова, Т. Джамбекова пришла к выводу, что наиболее часто цитируемыми и употребляемыми жанрами фольклора в трилогии являются малые жанры, народная афористика и паремиялогия – пословицы и поговорки.

А мы считаем необходимым добавить, что в этом проявляются общетипологические тенденции в создании, развитии и бытовании устного творчества разных этносов.

В диссертационном исследовании Т. Джамбековой содержится также глубокий и тонкий анализ функциональной роли жанра притчи на протяжении всей трилогии А. Айдамирова. В трилогии А. Айдамирова исследователь отмечает и ценность жанра илли, необычайно многогранному духовно-нравственному потенциалу этого жанра, поэтому мы в своей работе ограничимся лишь констатацией этого явления, процитировав утверждение Х. Абдуллаевой, что «илли были самой емкой и популярной формой выражения общественных идеалов поэтического мышления народа. Их можно подразделить на три вида: древнейшие героические песни эпического склада, героико-эпические песни, баллады» [7, с. 24].

В приведённых в трилогии А. Айдамирова чеченских героико-исторических песнях, наряду с патристически-пафосной составляющей и совершенно уникальными поэтическими качествами, на которые неоднократно указывали известные чеченские фольклористы (Я.С. Вагапов, И.Б. Мунаев и др.), следует выделить важнейшие ключевые концепты, на основе которых выстраивается сюжет, композиция и идейное содержание – это свобода или смерть:

Мы никогда ни перед кем
Не смиримся покорно.
Свобода иль смерть –
Иное нам не надо...
– Свобода, или смерть!
...Пусть они за отцами
С князьями схватятся в битве.
Когда умрут старики...

[9, с. 547–548].

Таким образом, реализуемый в трилогии А. Айдамирова основной конфликт строится на противостоянии силы народного духа, самобытности его мышления и поведения, идеи свободы линии официальной власти, жестко подавляющей и унижающей народный патриотизм, свободолюбие, чувство человеческого достоинства и национальной гордости. И, тем не менее, этот острый и глубокий социально-политический, духовно-нравственный и психологический конфликт, талантливо реализуемый в художественный, эпико-драматический конфликт произведения, завершается торжеством и победой народной идеи и правого дела.

Список литературы

1. <http://www.mifinarodov.com/n/nikta.html>
2. <http://www.symbolarium.ru/index.php/>
3. <http://enc-dic.com/symbol/Burja-86/>
4. <http://sigils.ru/symbols/bura.html>
5. <http://ilibrary.ru/>
6. <http://www.souz.info/library/lenin/herzenmem.html>
7. Абдуллаева Х. Чеченская проза: историко-культурный аспект / Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1998.
8. <http://elibia.ru/apoha#sthash.UgWpGhXi.dpuf>
9. Айдамиров А. Собр. соч. в 6 т. Т. II. Молния в горах. – Грозный, 2004.
10. Джамбекова Т.Б. Роль фольклора в эволюции чеченской прозы XX века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Майкоп, 2010.

References

1. <http://www.mifinarodov.com/n/nikta.html>
2. <http://www.symbolarium.ru/index.php/>
3. <http://enc-dic.com/symbol/Burja-86/>
4. <http://sigils.ru/symbols/bura.html>
5. <http://ilibrary.ru/>
6. <http://www.souz.info/library/lenin/herzenmem.html>
7. Abdullaeva H. Chechenskaya proza: istoriko-kulturnii aspekt. – M., 1998.
8. <http://elibia.ru/apoha#sthash.UgWpGhXi.dpuf>
9. Aidamirov A. Sobr. soch. in 6 vol. T. II. Molniya v gorah. – Groznii, 2004.
10. Djambekova T.B. Rol folkloru v evolyucii chechenskoj prozi XX veka. – Maikop, 2010.

ОБ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ХУДОЖЕСТВЕННО-СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ И ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РОМАНА АБУЗАРА АЙДАМИРОВА «БУРЯ»¹

Джамбеков Овхад Алихаджиевич, кандидат филологических наук, Чеченский государственный педагогический институт, 364037, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Киевская, 33, e-mail: sharani-999@mail.ru.

Джамбекова Тамара Белаловна, доктор филологических наук, профессор, Чеченский государственный педагогический институт, 364037, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Киевская, 33, e-mail: atb-1952@mail.ru.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00465.